

Глава 71. Вторая загадка, беседы в фан-клубе и Локонс (2)

._*._*._*._*

Он заметил дискомфорт на их лицах и отругал себя за то, что причинил им неудобства. Клиент должен был чувствовать себя комфортно во время работы.

«Дедушка учил меня лучше», - подумал Куинн и тут же переключил внимание. Он изобразил успокаивающую улыбку и развеял беспокойство девушек.

«Я знаю, что это может показаться слишком сложным, но вам не нужно об этом беспокоиться. Я позабочусь об этом. Вам просто нужно решить, чем вы хотите заниматься в клубе. Я позабочусь обо всех сложных вещах. Будьте уверены, вы не услышите ни слова обо всех утомительных заданиях, так что просто расправьте свои творческие крылья и работайте над тем, как сделать фан-клуб веселым».

Куинн не извинился за то, что перегрузил их, поскольку хотел, чтобы они чувствовали, что Куинн оказывает им огромную помощь, беря на себя все сложные дела.

И его слова действительно принесли девушкам некоторое утешение, поскольку их жесткие выражения смягчились.

«Я вижу, это приятно слышать. Спасибо, что помогаешь нам. Мы никогда не думали, что это будет так сложно».

Он махнул рукой, чтобы развеять их беспокойство: «Пожалуйста, я просто делаю свою работу. Я позабочусь о том, чтобы ваш фан-клуб стал лучшим в Хогвартсе».

Куинн разговаривал с ними еще некоторое время, на этот раз убедившись, что им было удобно и хорошо. К тому времени, когда они вышли из кабинета ПТС, они были воодушевлены будущим предстоящего фан-клуба Локонса.

Когда они ушли, Куинн откинулся в кресле и громко застонал. Он не хотел создавать фан-клуб для этого придурка, но работа есть работа; он не мог начать год с отказа от работы. Это был просто плохой бизнес.

Постонав и похныкав с минуту, Куинн вдруг сел прямо, его глаза заблестели благоговейным блеском.

«Минутку, разве это не здорово?!» - воскликнул Куинн. Он ужасно хотел сделать эту работу, но именно сейчас шестеренки крутились у него в голове.

«Мне это пригодится», - сказал Куинн, достал новый лист бумаги и начал писать то, что ему нужно сделать.

.

- /// -

.

Куинн постучал в дверь, но не раньше, чем сделал глубокий вдох и нацепил на лицо радостную улыбку.

«Профессор Локонс, могу я войти?».

Да, Куинн делал то, о чем никогда не думал: он разговаривал с Локонсом Златопустом по собственному желанию.

Локонс, на лице которого была его фирменная улыбка, поднял глаза от своего стола. Куинн предположил, что он отвечает на письма поклонников.

«Да, дитя, пожалуйста, входи», - сказал фальшивый человек, его улыбка стала еще шире.

Куинн вошел внутрь и подошел к столу Локонса. Он был здесь для чего-то, что, если все пройдет гладко, принесет Куинну прибыль.

«Добрый вечер, профессор. Мне нужно с вами кое о чем поговорить», - поприветствовал Куинн, глядя на кучу писем поклонников на столе Локонса. Да, он был прав в своем предположении.

«Конечно, вы пришли по адресу. Поговорите со мной, я вам помогу, и вы будете петь мне дифирамбы, когда выйдете из комнаты», - хвастался Локонс.

«Нет, вы будете вполне счастливы», - подумал Куинн. Он сел в кресло и улыбнулся: «Я здесь, потому что мне поручено создать для вас фан-клуб на базе Хогвартса».

Куинн бросил наживку, и рыба набросилась на нее, как на лакомство.

«Фан-клуб, говорите вы. Какая благородная и новаторская идея! Расскажите мне побольше об этом фан-клубе», - заговорил Локонс, в глазах его светился энтузиазм.

Если Златопуст что-то и любил, так это славу.

Златопуст родился в семье отца-не-мага и матери-волшебницы. Из троих детей этой пары Локонс был единственным, кто обладал магией, и это доставляло много радости его матери. Она относилась к нему как к своему любимому ребенку и баловала его.

Когда Локонс получил письмо из Хогвартса, семя тщеславия проросло, как цепкий сорняк. Он надеялся, что его встретят шепотом и пристальными взглядами, ведь в его воображении он уже был полноценным гением с исключительными магическими способностями. Тот факт, что он был обычным, что рядом были более талантливые и одаренные дети, а его волнистые от природы волосы никого особенно не впечатляли, разочаровал его.

Он действительно обладал способностями выше среднего. Локонс был умнее большинства своих одноклассников, но у него был ужасный недостаток: Локонс не пытался, если не был уверен, что станет лучшим в той или иной команде, группе или классе, в котором он находился в данный момент.

Даже если он не достигал своих амбиций, он свободно делился ими с каждым, кто удосуживался послушать. Он хвастался, что ему удастся создать философский камень еще до окончания школы, намеревался стать капитаном сборной Англии по квиддичу и добиться славы на Кубке мира, прежде чем стать самым молодым министром магии Великобритании.

Его тщеславие было таково, что он ценил учебу не за образование, а за внимание; он жаждал внимания и наград и умолял директора школы начать выпуск школьной газеты только для того, чтобы увидеть свое имя в печати.

Когда эти подвиги не приносили ему внимания, он прибегал к более грандиозным и драматическим способам привлечения внимания.

Он добился небольшой известности, вырезав свою подпись двадцатифутовыми буквами на поле для квиддича, чем заработал себе несколько недель отчисления. Создал заклинание, которое выстрелило в небо голограмму его собственного лица в подражание Темной метке, послал себе восемьсот валентинок, из-за чего завтрак был отменен из-за большого количества помета и перьев в каше.

Он все больше посвящал свои таланты неискренним недомолвкам и трусливым уверткам, сосредоточившись на внимании и пренебрегая подлинным обучением.

После окончания Хогвартса он использовал те же привычные трусливые методы, обман и мошенничество, но вывел их на новый уровень и стал искусным писателем. Путешествуя по экзотическим уголкам мира и овладев чарами памяти вскоре после окончания школы, он обманом заставлял опытных ведьм и волшебников раскрывать свои величайшие деяния, а затем стирал их воспоминания, выдавая их подвиги за свои собственные.

Поэтому новость о существовании фан-клуба его очень заинтересовала. Он понимал, что Хогвартс был главным институтом для всех британских и ирландских волшебников, поэтому он знал, какой охват и демографию он сможет развить, если здесь, в Хогвартсе, будет создан фан-клуб.

«Поступил запрос на создание клуба, ориентированного на вас и вашу работу. Мне поручили создать его, и мне нужна небольшая помощь от вас в вашем качестве профессора».

«О! Расскажите мне, я помогу вам со всем, что вам понадобится», - предложил Локонс, демонстрируя полный энтузиазм в этом вопросе.

Куинн достал пачку листов пергамента и сказал: «Хотя можно создать клуб и без разрешения профессора, но я думаю, что если у меня будет разрешение от профессора, то это обеспечит клубу прочную основу».

Он положил перед Локонсом небольшую стопку пергаментов и заговорил: «Мне нужно, чтобы вы подписали эти просьбы о выделении классной комнаты в качестве базы клуба, разрешении рекламировать клуб, не нарываясь на неприятности, и других технических аспектах, позволяющих клубу существовать. Пожалуйста, подпишите их, чтобы я мог начать работу».

Локонс даже не взглянул на бумаги и поставил свою подпись на каждом пустом месте, которое отметил Куинн.

«А как насчет деятельности в клубе? У меня много идей на этот счет.»

Куинн встал и собрал бумаги, сказав: «Конечно, ваши творческие идеи будут существенным дополнением. Я обязательно отправлю членов клуба, отвечающих за эту часть. С этими студентами вы сможете лучше донести свои идеи».

Куинн пожал руку Локонсу: «Спасибо за помощь, профессор. Мы свяжемся с вами как можно скорее. Пожалуйста, ждите с нетерпением; студентам не терпится поговорить с вами о вас. Добрый вечер, профессор».

Куинн не стал дожидаться ответа Локонса и выскочил из комнаты. Он не хотел разговаривать с Локонсом дольше необходимого минимума.

Улыбка появилась на лице Куинна, когда он уставился на стопку пергаментов.

'Он не читал Положения и Условия!'

Хотя Локонс и подписывал бумаги о создании клуба, он также подписал некоторые бумаги, не связанные с созданием клуба, например, разрешение на доступ в закрытую секцию библиотеки Хогвартса.

«Да, Локонса было легко обмануть», - усмехнулся Куинн.

Куинн воздерживался от того, чтобы просить разрешения на доступ в закрытые секции библиотеки Хогвартса, так как это вызвало бы ненужную проверку. Но с разрешения Локонса Куинн получил доступ уже на третьем курсе.

Он достал еще один лист пергамента, и этот тоже вызвал улыбку на лице Куинна.

«О, это принесет мне кучу денег. Гораздо больше денег, чем принесли записи в прошлом году».

На подписанном листе пергамента Локонс давал Куинну разрешение на производство и продажу товаров в Хогвартсе, а Локонс отказывался от любых прав на прибыль.

Это была пресловутая золотая жила.

Куинн хмыкнул, пока шел по дороге, чтобы начать все это дело.

._*._*._*._.

Куинн Уэст - ГГ - Коварный .

Толстый монах - призрак Пуффендуя - С нетерпением ждет возможности стать центром внимания на вечеринке в честь Дня смерти.

Девушки из фан-клуба - Создают фэндом - В дикой природе их можно узнать по пронзительным визгам.

._*._*._*._.

<http://tl.rulate.ru/book/54177/1902943>